

Маргиналии
Федоровского
паримейника XIII века:
экстралингвистические
и лингвистические
данные*

Marginalia of the
Fedorovsky
Parimeinik From
the 13th Century:
Extralinguistic and
Linguistic Data

Мария Олеговна Новак

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Maria O. Novak

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

В заметке рассматриваются маргинальные записи в паримейнике из фондов РГАДА (Тип. 60), не получившие до сих пор детального описания. Предлагаются поправки к прежним публикациям записей, частично реконструируются их утраченные фрагменты, интерпретируются экстралингвистические сведения, дающие представление об имени и занятиях

* Исследование проводится при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20–512–18001 Болг_а «Средневековые тексты в современном контексте (новые методы и принципы представления средневековых текстов современным пользователям)»). Автор сердечно благодарит В. Б. Крысько, А. А. Гиппиуса, Д. В. Сичинаву, А. Л. Лифшица, Л. Ю. Астахину, О. Ф. Жолобова, В. А. Баранова за участие в обсуждении материала и предоставление ценной информации, а также анонимного рецензента статьи за конструктивные замечания.

Цитирование: *Новак М. О.* Маргиналии Федоровского паримейника XIII века: экстралингвистические и лингвистические данные // *Slověne*. 2022. Vol. 11, № 1. С. 330–342.
Citation: *Novak M. O.* (2022) Marginalia of the Fedorovsky Parimeinik From the 13th Century: Extralinguistic and Linguistic Data. *Slověne*, vol. 11, № 1, p. 330–342.
DOI: 10.31168/2305-6754.2022.11.1.13

писца, и лингвистические данные в области фонетики, грамматики и лексики в их связи с соответствующими феноменами основного текста паримейника. Автор приходит к выводу об отражении в маргиналиях ряда фонетических инноваций, присутствующих в основном тексте; грамматические новшества записей, напротив, не поддержаны основным текстом, стабильность которого на этом уровне обусловлена жанровой принадлежностью. На лексическом уровне описываются единицы, позволяющие внести в исторические словари русского языка либо более раннюю датировку фиксации лексемы в письменных источниках, либо новую контекстуальную сочетаемость

Ключевые слова

древнерусский Паримейник, маргиналии, сведения о писце, фонетика, грамматика, лексика

Abstract

The research note discusses some marginalia in a 13th-century parimeinik from the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts (Tip. no. 60), which have not yet received a detailed description. The author proposes certain amendments to previous publications of the marginalia, partially reconstructs their lost fragments, interprets some extralinguistic information that gives an idea of the name and occupations of the scribe, and linguistic data in the field of phonetics, grammar, and vocabulary in their connection with the corresponding phenomena of the main text of the parimeinik. The author concludes that the marginalia reflect some phonetic innovations present in the main text; their grammatical innovations, on the other hand, are not supported by the main text, the stability of which is due to the genre. At the lexical level, some units make it possible to supply Russian historical lexicography either with an earlier dating for the first fixation of a lexeme in written sources or with a new contextual combination.

Keywords

Old East Slavic Parimeinik, marginalia, information about the scribe, phonetics, grammar, lexis

Вводные замечания

Статья посвящена маргиналиям одного из малоизученных древнерусских паримейников – РГАДА Тип. 60 (вторая половина XIII в.) – как новому источнику лингвистических и экстралингвистических данных, в рамках комплексного исследования древнерусских списков Паримейника, которыми предполагается пополнить электронную коллекцию портала «Манускрипт» (<http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=58>).

В научной литературе данная рукопись носит название Федоровского II паримейника [Пичхадзе 1991, Eadem 1998], по имени счетчика

Типографского двора Бориса Федорова (XVII в.). В нашей работе будет использоваться обозначение Ф-II.

В ходе редактуры и лингвистической разметки набора рукописи, с опорой на ее цифровую копию (http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_60), в составе Ф-II были обнаружены не описанные до сих пор экстратексты (термин В. Б. Крысько). Частично они приведены, с рядом неточностей, в [Сводный каталог 1984: 310] и, более исправно, на дополнительном вкладном листе каталога рукописей ЦГАДА (РГАДА) XI–XIV вв. [Каталог ЦГАДА 1988, вкладыш]. В своде Л. В. Столяровой сведения о Ф-II отсутствуют [Столярова 2000]. Данные рукописи не упомянуты и в статье [Крысько 2019], где убедительно обоснована лингвистическая ценность древнерусских экстратекстов и необходимость их всестороннего изучения, а также предложена классификация записей в зависимости от их содержания.

В статье будут рассмотрены только текстовые маргиналии, современные либо хронологически близкие основному тексту Ф-II (хотя в кодексе имеются и рисунки — ср. элементы тератологического орнамента на л. 37 (39) и л. 99 (101)). Прежде всего, сделаем несколько общих замечаний о рукописи, которые могут оказаться полезными в дальнейшем изложении. Это пергаменный список Паримейника в лист, выполненный одним¹ писцом, с изящными заставками и инициалами тератологического типа, со значительными утратами листов как в триодной, так и в месящесловной части [Сводный каталог 1984: 311; Каталог ЦГАДА 1988, вкладыш]. Фолиация — арабскими цифрами карандашом, после л. 32 в результате сбоя нумерации указан л. 35 (утраты текста нет)². Первоначально (в частности, в [Михайлов 1912: СІХ]) рукопись датировалась XIV в., но впоследствии была принята датировка второй половиной XIII в. Имя счетчика Бориса Федорова, оставившего скорописную запись о количестве листов (107) на последнем листе Ф-II, позволило А. А. Покровскому [Покровский 1916] установить, что рукопись поступила на Типографский двор из Пскова [Сводный каталог 1984: 311].

Согласно типологии А. А. Пичхадзе, Ф-II входит в Козминскую группу списков Паримейника, промежуточную между Древнейшей и Поздней редакцией; изменения текста в этой группе больше похожи не

¹ В описании Каталога ЦГАДА выражено некоторое сомнение на этот счет: «Устав одного (?) почерка в два столбца» [Каталог ЦГАДА 1988, вкладыш]. На разных участках рукописи действительно можно наблюдать некоторые колебания, затрагивающие в основном размеры букв, однако все характерные начерки при этом сохраняются.

² В статье дается исправленная нумерация листов, номера карандашной фолиации приводятся в круглых скобках.

на последовательную правку, а на стихийные результаты трансмиссии [Пичхадзе 1991: 152].

Дальнейшее изложение будет идти от анализа экстралингвистических сведений, содержащихся в записях, к анализу лингвистических фактов и их связей с основным текстом паримейника. При этом оговоримся, что достаточных оснований идентифицировать записи как выполненные писцом основного текста у нас нет.

Экстралингвистические сведения

Обратимся сначала к тем записям, которые уже были опубликованы в [Сводный каталог 1984: 310] и в [Каталог ЦГАДА 1988, вкладыш], но нуждаются в уточнениях и дополнительных комментариях.

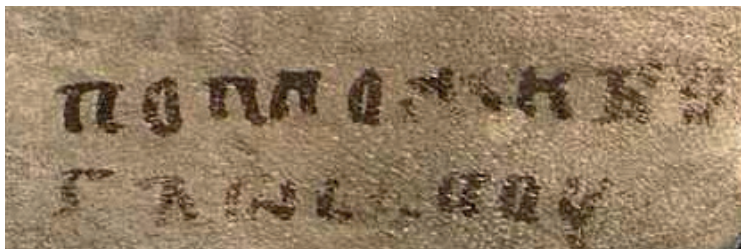
1. На листе 1, почти в центре верхнего поля, над заставкой, полустиертая запись: *Гѣ помози рѧ* (очевидно, недописанное *рѧвоу*). В [Сводный каталог 1984: 310] запись воспроизведена с ошибкой и не полностью: *Гѣ помози...* (далее стерто). После слога *рѧ*, упомянутого в описании Каталога ЦГАДА, следов стертого текста, однако, не наблюдается, в том числе в высоком разрешении; а вот уровнем выше, у самого края верхнего поля и правее записи, можно увидеть фрагменты стертых букв, из которых поддаются прочтению *...ции*. Чуть ниже — проба пера *ѳ*. Слева от записи видны фрагменты крупного плетеного инициала.

2. Под первой строкой записи расположена вторая: *Гѣ не ѧростию*. В [Сводный каталог 1984: 310] содержание второй строки определено как «начало псалма». Добавим, что это либо Пс 6:2, либо Пс 37:2, ср. в Синайской Псалтыри: *Гѣ не ѧростиѧ твоѧѧ обличі мнѣ* (л. 5а, л. 49а) [Северьянов 1922: 5, 49], греч. *Κύριε, μὴ τῶ θυμῷ σου ἐλέγξῃς με*. Интересно, что именно эта цитата представлена и в конце новгородской берестяной грамоты № 331, отнесенной А. А. Зализняком к учебным упражнениям мальчика Онфима [Зализняк 2004: 477]. Широкая известность псалтырной строки связана, по-видимому, с присутствием обоих псалмов в Часослове, использовавшемся при обучении (псалом 6 читается на великом повечерии, псалом 37 — на утрени в составе Шестопсалмия).

В описании каталога ЦГАДА эти две строки на л. 1 противопоставлены хронологически: молитвенное обращение считается написанным почерком, идентичным уставу писца (XIII в.), тогда как цитата из псалма — написанной уставом XIV в. [Каталог ЦГАДА 1988, вкладыш]. На наш взгляд, с этим утверждением трудно полностью согласиться, хотя столь же трудно утверждать, что обе строки выполнены одной и той же рукой и строго в одно и то же время. Известно, что асимметричные начерки у букв с перекадинами (*и, н, ю, ѧ*), которые присутствуют в обеих строках записи и могут в принципе диагно-

стировать относительно позднее написание, появились уже в XIII в. [Щепкин 1967: 115–116].

3. В правом нижнем углу л. 37 (39) запись в две коротких строки: *поможи бо||гъ ѡс[ип]ѡу*. Эта запись не учтена в [Сводный каталог 1984] вообще, а в каталоге ЦГАДА осторожно передана как *поможи боъ ѡ...ѡу*. Поскольку надпись расположена в самой затертой части листа, чернила сильно осыпались; лучше всего читаются начальная и конечная буквы имени. Однако степень сохранности буквы с достаточно высока, а прямоугольная форма буквы, предшествующей *ѡу*, позволяет реконструировать имя «Осип».

Ил. 1. Молитвенная просьба о помощи предполагаемому Осипу

На обороте того же листа имеется запись уставом *покоушати ѡсипа добро ли боудеть*. Процитированная в обоих каталогах, она не нуждается в дополнительных комментариях — как в силу традиционности своего содержания, как в силу каллиграфической отчетливости (чернило не оставляло желать лучшего, в отличие от пера, упоминаемого в следующей записи).

4. На нижнем поле л. 83 (85), уставом, неровная строка: [И / Ѡ горе] *мне не оустановитса ми перо · добръ*. Сводный каталог публикует запись со значительными искажениями: (начало стерто) *мне не оустави тоа ми перо добръ* [Сводный каталог 1984: 310]. Ошибочное прочтение *-тса* как местоимения *тоа* спровоцировано, очевидно, неясным написанием букв *с* и *а* (писец не зря пожаловался на перо — кляксы присутствуют не только в записи, но и в текстовом поле). Искажение глагольной формы в публикации (*оустави* вместо *оустанови-*) объяснить трудно: хотя буква и после в почти стерта, однако последовательность *нов* вполне отчетлива, так что ошибиться практически невозможно. В дополнении к каталогу ЦГАДА глагольная основа передана верно, однако повторено прочтение *-тса* как *тоа*.

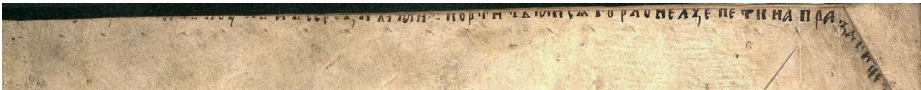
Перед читаемым текстом записи находятся пять почти полностью стертых букв, однако высокое разрешение снимка страницы позволяет увидеть их контуры и реконструировать слово «горе», а в самом начале,

с меньшей степенью уверенности — либо заглавную И, либо заглавную W (второе вероятнее, если учесть формульный характер восклицания).

Илл. 2. Начало записи на л. 83 (85)

5. Наиболее интересна запись на л. 46об. (48об.), пока нигде не опубликованная, — хотя, по сообщению В. Б. Крысько, она включена в базу экстратекстов, ожидающую издания. Ранее она, по-видимому, не привлекала внимания в силу своего расположения (параллельно основному тексту, на самом краю левого поля) и значительной поврежденности (верхняя часть текста обрезана под углом). Запись разделена на две части ромбовидным четвертоочием. Буквы слева обрезаны больше, справа текст сохраняется гораздо лучше. Без сомнений прочитывается следующее: д[...]оу[.] а все розными ꙗ портить ми са горло не лзе пети на празднице ꙗ

Илл. 3. Запись на л. 46об. (48об.), полный вид

Содержательно две части записи могут быть и не связаны между собой (на это может указывать знак препинания: в основном тексте Ф-П ромб из точек используется, как и во многих других рукописях, для обозначения границ заголовков и прокимнов между паримиями). Из правой части мы узнаем, что писавший, очевидно, был также и участником монастырского хора. На каком именно празднике ему могло помешать большое горло? Если предположить, что запись появилась одновременно или почти одновременно с основным текстом, расположенным на том же листе, — паримиями четверга пятой седмицы Великого Поста, писец мог иметь в виду и ближайшую к этому четвергу субботу Акафиста, и неделю Ваий (Вербное воскресенье); в случае серьезного заболевания горла под угрозой оказывалась и перспектива участия в пасхальном богослужении.

Левая часть записи гораздо больше пострадала из-за косога среза листа. Самая крайняя буква слева, д, реконструируется только по характерным выступам снизу, и можно предположить, что слева от д также мог быть некий обрезанный текст. Остается загадкой группа д[...]оу[.]: после д можно видеть два довольно узких знака с плоским низом; перед

диграфом *оу* явно находится двухмачтовая буква³; после диграфа просматривается одна буква с двумя непараллельными вертикалями, напоминающая *л* или *п*, и одна — с плоским, слегка закругленным низом (*ъ* или *ь*). В ходе обсуждения утраченного текста с автором этих строк А. А. Гиппиус предложил, в частности, чтение [*..к*]оу[*нъ*], Д. В. Сичинава — [*..к*]оу[*пъ*]. Первая версия имеет в виду некие финансовые отношения и «работает» в случае отсутствия связи между частями сообщения. Вторая версия трактует запись как цельное сообщение с причинно-следственной связью, поскольку может подразумевать некие совместные действия, в результате которых у писавшего и возникают проблемы с горлом (например, исполнение не подходящей по тембру партии в монастырском хоре)⁴.

6. Наконец, следует упомянуть обрезанную снизу закругленную запись на нижнем поле л. 95 (97): *помо* (она также не попала в каталоги). Две центральные буквы оказались на самом вершуге «кольца» и не пострадали; крайние *п* и *о* частично обрезаны. Очевидно, это фрагмент очередного молитвенного обращения в форме *помози* или *поможи*:

Илл. 4. «Кольцевая» запись на л. 95 (97)

Завершая характеристику содержания и палеографии записей, скажем несколько слов о технике визуализации поврежденных и реконструируемых текстов в электронной публикации. Транскрипция рукописи Ф-II, как и других памятников, пополняющих исторический корпус «Манускрипт», производится в редакторе древних текстов OldEd, где предусмотрена возможность комментирования нестандартных написаний в меню «Свойства единиц». Графический символ, который может быть реконструирован, в транскрипции передается знаком утраты (E602). Далее на панели свойств, в ячейке «Символ преобразованный», вводится реконструируемый графический знак, а в ячейке «Вероятность» ему присваивается значение менее 100%. После публикации транскрипции на сайте такие символы визуализируются в квадратных скобках. Подробнее о восстановлении утраченного текста и комментировании различных нетипичных написаний (лигатур, пропусков, гаплографии и т. д.) см.: [Баранов, Аникина 2013].

³ Варианты, которые предлагает читать перед диграфом *оу* И. М. Ладыженский: *н/п/и/к* (сообщение В. Б. Крысько).

⁴ Сам А. А. Гиппиус, ознакомившись со второй версией, признал ее более удачной.

Лингвистические сведения

Все приведенные выше записи, за исключением расположенной на первом листе, достаточно информативны с точки зрения истории русского языка — как фонетики, так и грамматики и лексикологии.

В фонетическом отношении интересна запись о больном горле, демонстрирующая, во-первых, изменения в передаче еров, и во-вторых — полное пренебрежение писца к написаниям с ятем: *портить* (< *пъртитъ*) *ми са горло* (< *гърло*) *не лзе* (< *лъзъ*) *пети* (< *пѣти*) *на празднице* (< *праздъницѣ*). Эти два обстоятельства хорошо соотносятся с тенденциями основного текста, где присутствуют колебания, отражающие фонетическую эволюцию наряду с воспроизведением исконных орфограмм. Картина в Ф-II весьма напоминает ситуацию в Служебнике XIII в. Соф. 519, описанную Д. А. Коротковой и Г. А. Мольковым: для графики Служебника характерны приемы «бытовой неполноразличительной системы использования букв редуцированных. В основном почерке рукописи встречается как использование еров вместо букв о, е, ѣ, так и обратные графические замены, и частотность такого использования говорит о том, что писец не воспринимает бытовую систему как нечто недопустимое в церковном памятнике, но пользуется ею наряду с более престижной полноразличительной системой записи» [Короткова, Мольков 2017: 928]. Так же и в Ф-II налицо пропуск еров в абсолютно слабой позиции (*въ мнозѣ* л. 40а (42а), *злобою* л. 40б (42б), *птоу* л. 42в (44в), *птица* (там же), *вдовица* л. 45б (47б), *мноу* л. 44в (46в) и т. п.); непоследовательно — в приставках, предлогах и суффиксах (*съблюдетъ* л. 47г (49г), *съвзани* л. 49б (51б), *створи* л. 50в (52в) vs. *створышаго* л. 40б (42б), *створи* л. 41а (43а), *скончуютъ* л. 47а (49а); *въ мнозѣ* л. 40а (42а), *въ домѣ* л. 57б (59б), *съ смиреніемъ* л. 48а (50а), *къ тебе* л. 49б (51б) vs. *в родѣ* л. 57б (59б), *къ нимъ* л. 78в (80в) и т. п.; *въ правдоу* л. 42б (44б) vs. *въ правдоу* л. 55б (57б), *на вьцѣ* л. 57г (59г) vs. *вьца* л. 50а (52а), *правдъныхъ* л. 38а (40а) vs. *правднхъ* л. 43а (45а), *источникъ* л. 48а (50а) vs. *ручными* л. 49б (51б), *здаввшюму* л. 36б (38б) vs. *стажавшю* л. 51а (53а), *кроткодшнѣмъ* л. 48а (50а) vs. *кроткодшнѣмюму* л. 40б (42б) и т. п.). В формах третьего лица презенса возвратных глаголов редуцированный опускается также непоследовательно: *не подвижитса* л. 41а (43а) vs. *постыдаты са* л. 44б (46б) и т. п. Намного реже встречается прояснение сильных еров *ъ > о*, *ь > е*, в том числе в соседстве с плавными: *пѣсокъ* л. 39г (41г), *мъздомецъ* л. 45в (47в), *скоуденъ* л. 59а (61а), *жертвоу* л. 68а (70а) и т. п.

Кроме того, отмечается и употребление еров на месте гласных полного образования: *търпѣливзюму* л. 40а (42а), *кроткодшнѣмюму* л. 40б (42б), *дѣсать* л. 39б (41б), *тридѣсать* л. 78в (80в), *всѣдла* л. 49г (51г), *вѣртаталь* л. 48а (50а), *вънгда* л. 69б (71б) и т. п.

Мена ь > ѣ также возможна, в том числе и в слабой позиции: ѿ конѣць л. 46б (48б) vs. конѣць (там же); правѣдѣникъ правѣдникъ л. 47б (49б) vs. правѣдѣникъ и правѣдника л. 47а (49а); срьбрьникъ л. 78в (80в) vs. сръбрьникъ л. 78г (80г), сьвьршеномъ л. 39а (41а) vs. сьвьршена л. 45б (47б), везьмъзъвьствоуѣтъ л. 43б (45б) vs. ѿдѣръствоуѣтъ л. 62г (64г) и т. п.

Столь же разнообразна взаимная мена е и ѣ при сохранении этимологически корректных написаний: тьрпѣливъ л. 48в (50в) vs. тьрпеливъ л. 58б (60б), разоумѣю л. 47а (49а) vs. разоумею л. 48г (50г), цѣление л. 40в (42в) vs. ицелениа л. 60б (62б), въ тмѣ л. 36в (38в) vs. въ тме л. 46а (48а), възвѣститъ л. 70а (72а) vs. възвестите л. 52б (54б), наслѣдѣти наслѣдие л. 57а (59а), рѣхъ л. 52г (54г) vs. реста л. 58а (60а), ресте л. 60г (62г), роуцѣ исавовѣ косматѣ л. 54б (56б) vs. ланите л. 77в (79в), внесѣ л. 55а (57а), оужасѣ же са л. 55а (57а), оумръши л. 39а (41а), боле (там же), по тебе, тебе л. 49б (51б), мѣсте л. 40в (42в), въ словѣсхъ л. 48а (50а), людѣмъ л. 78в (80в) и т. п.

Как видим, некоторые из инноваций, присутствующих в основном тексте Ф-II как отклонения от орфографического «мейнстрима», реализуются в записи. Написание предикатива не лзе некоторым образом противостоит орфографически корректному добръ в записи на л. 83 (85) — однако заметно, что ѣ в наречии явно наведена поверх другой буквы, которой могла быть е. Так у пишущего конкурируют различные орфографические компетенции: нельзя исключать, что написание через е было данью бытовой орфографической системе письма.

На уровне грамматики интересна запись на л. 37 (39). Она содержит инновационную форму императива поможи, представляющую результат выравнивания по основе настоящего времени. Такие формы глаголов с основой на заднеязычный отмечал еще А. И. Соболевский — в частности, в Лаврентьевской (*рѣчи*) и Ипатьевской (*стережи*) летописях [Соболевский 1907: 254]. Л. В. Савельева [2019: 103] называет их «ранними северо-западными формами», что хорошо соотносится с псковским происхождением Ф-II (о последнем свидетельствуют многочисленные факты цоканья и соканья, а также рефлексация жг': разизмѣтъ л. 38б (40б), домаудѣтъ л. 42а (44а), въ дъзлгоу и въ сирзину 'в ширину' л. 39г (41г), лоуце 'лучше' л. 56б (58б), оуста грѣшьницѣ л. 56в (58в), по цину л. 57а (59а), кърмьщи л. 65г (67г), мнозицею л. 67в (69в), бѣчтечъ л. 67в (69в), сл^нцигыхъ л. 67г (69г), по цислоу л. 68а (70а), на влаге въ днѣ дъжгевъ л. 69в (71в) и т. п.).

Однотипные конструкции с дательным посессивным портить ми са горло (л. 46об. (48об.)) и не оустановитса ми перо (л. 83 (85)) указывают на эволюцию группы энклитик после глагола: в первом случае их ранговая очередность соблюдена, во втором порядок нарушен — налицо

достаточно раннее отражение процесса перехода энклитики *са* в постоянную постпозицию и приобретения ею статуса морфемы (см.: [Зализняк 2008: 192]). В основном тексте паримий та же группа энклитик (входящая, правда, в состав семантически иных конструкций) представляет древний ранговый порядок: *приблизите ми са* л. 61в (63в), *порочагша ми са* л. 65г (67г), *ъави ми са* л. 79а (81а), — что предсказуемо для консервативного литургического жанра и рукописи, содержащей версию текста паримий, недалеко ушедшую от древней редакции.

Две упомянутые конструкции ценны и в плане лексики. Запись о больном горле содержит форму глагола *пъртити са*, ранее фиксировавшегося в лексикографических материалах лишь по источникам XVI–XVII вв. [СлРЯ XI–XVII вв., 17: 130]. Запись *не оустановится ми перо · добръ* представляет нетривиальную сочетаемость, не отмеченную в материалах Картотеки СлРЯ и исторических (древнерусском и старорусском) подкорпусах НКРЯ. «Не установится» перо в данном контексте означает ‘не начнет функционировать как следует’. Глагол *оустановити са* известен и древним, и среднерусским источникам, однако в них «устанавливаются» либо реки (замерзают), либо воинские отряды (располагаются), либо цены (определяются), например: *доспѣвайте вси доколѣ рѣкы са оустановать. поидемъ же к черниговоу. а како ны с ними бѣ дастъ* [Киевская летопись, Ипатьевский список (БАН 16.4.4), лл. 106об.–245 — НКРЯ]; *Быстрая река Тигр киванием руки моей точною установится должна* [Иудифь (1672–1673) — НКРЯ]; *Олегъ же установився на Клязмѣ, мня, яко Мстиславъ побѣгнетъ* [Никоновская летопись (859–1176 гг.) (1526–1530) — НКРЯ]; *какъ де цена установитца, и тогда въ единъ день купят все...* Спафарий. Китай, 268. 1675 г.⁵ Интересно, что оба глагола, фигурирующие в наших маргиналиях, *пъртити са* и *оустановити са*, могут иметь в древне- и среднерусском языке один и тот же актант, *рѣка*: «река портится» = освобождается ото льда (ср.: царь и великий князь пошел за Двину реку и стал у Георгия Великого для того, что Двина... река учала портитися [Лебедевская летопись [события 1553–1563 гг.] (1567–1576)] — НКРЯ), «река оустановится» = покроеся льдом, замерзнет.

Выводы

Наблюдения над фонетической, грамматической и лексической спецификой маргинальных записей Федоровского II паримейника, предложенные в статье наряду с их частичной реконструкцией, показывают следующее. На фонетическом уровне инновации, представленные в

⁵ Материалы рабочего варианта словарной статьи «установится» из еще не опубликованного 32-го выпуска СлРЯ любезно предоставлены Л. Ю. Астахиной.

маргиналиях, соотносятся с инновациями основного текста; на грамматическом уровне, напротив, записи демонстрируют нововведения, чуждые основному тексту в силу его консервативности. Лексические единицы, обнаруженные в записях, позволяют внести более раннюю датировку в лексикографические своды и пополнить их новыми оригинальными контекстами.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва).

Библиография

Рукопись

Ф-П

РГАДА, ф. 381 (Тип. 60), Федоровский П паримейник, XIII в.

Литература, словари и базы данных

Баранов, Аникина 2013

Баранов В. А., Аникина Р. А., Модель текстологической разметки средневековых рукописей: правка и утраты, *Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2013» (Санкт-Петербург, 25–27 июня 2013 г.)*, В. П. Захаров, О. А. Митрофанова, М. В. Хохлова, отв. ред., С.-Петербург, 2013, 182–192.

Зализняк 2004

Зализняк А. А., *Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг.*, Москва, 2004.

Зализняк 2008

Зализняк А. А., *Древнерусские энклитики*, Москва, 2008.

Каталог ЦГАДА 1988

Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР, 1–2, Москва, 1988.

Короткова, Мольков 2017

Короткова Д. А., Мольков Г. А., Графико-орфографические особенности древнерусского служебника XIII века (Соф. 519), *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, Н. Н. Казанский, отв. ред., 13/1, С.-Петербург, 2017, 911–938.

Крысько 2019

Крысько В. Б., Экстратексты восточнославянских рукописей XI–XIV вв. как источник по истории древнерусского языка, *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*, 78/2, 2019, 14–32.

Михайлов 1912

Михайлов А. В., *Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Часть I. Паримейный текст*, Варшава, 1912.

НКРЯ

Национальный корпус русского языка. (<https://ruscorpora.ru/>, последнее обращение: 30.03.2021).

Пичхадзе 1991

Пичхадзе А. А., К истории славянского Паримейника (паримейные чтения книги Исход). *Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян*, Москва, 1991, 147–173.

——— 1998

Пичхадзе А. А., Книга «Исход» в древнеславянском Паримейнике, *Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова*, 4, Москва, 1998, 5–60.

Покровский 1916

Покровский А. А., *Древнее псковско-новгородское письменное наследие*, Москва, 1916.

Савельева 2019

Савельева Л. В., *История русского языка: основы палеорусистики. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры*, 2-е изд., испр. и доп., Москва, 2019.

Сводный каталог 1984

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв., Москва, 1984.

Северьянов 1922

Северьянов С. Н., *Синайская Псалтырь. Глаголический памятник XI века*, Петроград, 1922.

СЛРЯ XI–XVII вв., 17

Словарь русского языка XI–XVII вв., 17 (Помаранецъ — Потышати), Москва, 1991.

Соболевский 1907

Соболевский А. И., *Лекции по истории русского языка*, 4, Москва, 1907.

Столярова 2000

Столярова Л. В., *Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков*, Москва, 2000.

Щепкин 1967

Щепкин В. Н., *Русская палеография*, Москва, 1967.

References

Baranov V. A., Anikina R. A., Model of Textological Marking of Medieval Manuscripts: Corrections and Losses, V. P. Zakharov, O. A. Mitrofanova, M. V. Khokhlova, eds., *Proceedings of the International Conference «Corpus Linguistics–2013» (June 25–27, 2013, St. Petersburg)*, St. Petersburg, 2013, 182–192

Korotkova D. A., Molkov G. A., Grafiko-orfograficheskiye osobennosti drevnerusskogo sluzhebника XIII veka (SOF. 519), *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 13/1, 2017, 911–938.

Krysko V. B., The Extra-Texts of East Slavic Manuscripts of the 11th–14th Centuries as a Source for the History of Old Russian, *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 78/2, 2019, 14–32.

Pichkhadze A. A., К истории славянского Паримейника (паримейные чтения книги Исход),

Ancient Slavic literary traditions and linguistic culture of East Slavs, Moscow, 1991, 147–173.

Pichkhadze A. A., Книга «Исход» в древнеславянском Паримейнике, *Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова*, 4, Moscow, 1998, 5–60.

Savelyeva L. V., *Istoriia russkogo iazyka: osnovy paleorusistiki*, 2nd ed., Moscow, 2019.

Schepkin V. N., *Russkaia paleografia*, Moscow, 1967.

Stolyarova L. V., *Svod zapisei pistsov, khudozhnikov i perepletchikov drevnerusskikh pergamennykh kodeksov XI–XIV vekov*, Moscow, 2000.

Zaliznyak A. A., *Drevnenovgorodskii dialekt, 2-e izd., pererab. s uchetom materiala nakhodok 1995–2003 gg.*, Moscow, 2004.

Zaliznyak A. A., *Drevnerusskie enklitiki*, Moscow, 2008.

Мария Олеговна Новак, доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка ИРЯ РАН
119019 Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
Россия / Russia
mariaonovak@gmail.com

Received April 5, 2021